

БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье анализируются отечественная, а также зарубежные базовые модели дифференциации досудебного уголовного судопроизводства. В результате автор приходит к выводу о том, что наиболее удачной основой для дифференциации досудебного производства выступает полицейское дознание, на основании которого и должен решаться вопрос о выборе формы расследования.

Ключевые слова: дифференциация, основные модели для дифференциации, полицейское дознание, упрощение и усложнение процедуры.

В настоящее время преимущественно никто не оспаривает¹, что в рамках единого уголовного процесса имеются различные виды производств. Наличие же в уголовном процессе различающихся между собой производств и составляет суть дифференциации уголовного судопроизводства. Словарное понятие в отношении дифференциации (франц. “differentiation”, от лат. “differentia” – «разность, различие») подразумевает разделение, расчленение, расслоение целого на части, взаимосвязанные элементы².

Если говорить о досудебной стадии процесса, все предварительное расследование делится на следствие и дознание; кроме того, одним из ярких проявлений результата дифференциации уголовно-процессуальной формы является сокращенное дознание, введенное Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года, – это вид одной из двух форм предварительного расследования, отличный от дознания в общем порядке и предварительного следствия.

Поддерживая выбранную законодателем политику относительно допустимости «дробления» формы судопроизводства, теории уголовно-процессуального права, развивая идеи советских процессуа-

листов, в настоящее время перешли от дискуссии о самой возможности дифференциации уголовного судопроизводства к активному обсуждению возможных ее направлений как в сторону усиления гарантий правосудия и прав личности – усложнение процедур, так и в сторону оптимизации процессуальной формы по малозначительным и несложным преступлениям – упрощение судопроизводства. Обращаясь к исследованию дифференциации процессуальной формы, нельзя обойти вниманием не менее важный, а может быть, и центральный вопрос, какой должна быть базовая (основная) модель предварительного расследования (если говорить о досудебном этапе), лежащая в основе деления уголовного судопроизводства на различные процедуры – существующее в настоящее время предварительное следствие или полицейское дознание, существовавшее до революции 1917 года, и возврат к которому предлагается многими учеными.

Уголовно-процессуальный кодекс в ч. 2 ст. 150 закрепил в качестве основной формы предварительного расследования предварительное следствие – производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за

* © Сержантова Л.А., 2020

Сержантова Лидия Александровна, канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

исключением уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания. Описывая предварительное следствие как основную форму расследования, М.С. Строгович так его характеризовал: «...оно состоит в детальном, всестороннем и исчерпывающем исследовании фактических обстоятельств дела следователем, с тем чтобы на основе собранных и проверенных доказательств могло состояться решение о наличии или отсутствии основания для предания обвиняемого суду»³.

Для более правильного понимания сущности предварительного следствия, составляющего в настоящее время основу досудебного процесса, проведем небольшой экскурс в историю предварительного расследования⁴.

Постановлением Правительства РФ от 27.08.2013 г. № 741 установлен профессиональный праздник — День сотрудника органов следствия Российской Федерации (25 июля). Именно в этот день в 1713 году русский царь Петр I издал Именной Указ об учреждении Следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского, чтобы провести расследование злоупотреблений властью представителями государственной администрации на территории Архангелогородской губернии, а впоследствии было образовано еще пять аналогичных учреждений для расследования конкретных (разовых) преступлений, которые действовали наряду с прокуратурой, Высшим судом, полицмейстерскими канцеляриями и т. д. Начавшееся с Екатерининских законов упорядочение судебной системы и отделение полицейской деятельности от судебной, в Своде законов выразилось официальным закреплением следствия как самостоятельного этапа (стадии) уголовного судопроизводства, задача которого состояла в исследовании обстоятельств происшествия и сбора доказательств для обнаружения и изобличения виновного — ст. 767 Свода законов Российской империи 1832 года закрепляла: «Производство следствия и все меры, к оному относящиеся, принадлежат полиции». При этом отдельно рег-

ламентировалось следствие предварительное, предназначенное для установления факта совершения преступления, сохранения следов преступления, собирания сведений о лицах, совершивших преступление, и очевидцах, и следствие формальное, проводимое в целях полного выяснения обстоятельств преступления и вины обвиняемого. Впоследствии эти формы эволюционировали в дознание и предварительное следствие, но до Устава уголовного судопроизводства 1864 г. еще не было четкого их разграничения. Предварительное и формальное следствие находилось в руках полиции, которая производила все следствие от начала до конца, «поэтому даже эти два периода следствия сливались»⁵.

Необходимость реформирования досудебного производства в середине XIX века в значительной степени была продиктована отсутствием четкой границы между следствием предварительным и следствием формальным, производимыми одними и теми же полицейскими чинами, которые, надо полагать, и тому есть свидетельства современников, в своей работе отдавали предпочтение неформальным методам предварительного следствия. Для реформирования досудебного производства требовалось разделить две его составляющие между полицией и создаваемым для этой цели новым институтом — судебными следователями. Предполагалось, что на органы полиции будут возложены задачи по установлению факта совершения преступления, розыск улик и лиц, совершивших преступление, то есть дознание, тогда как в задачу судебных следователей должно было входить собирание доказательств на основе сведений, представленных полицией. Таким образом, в результате длительного исторического развития и поиска путей рационализации процесса предварительное следствие было отнесено к судебному ведомству⁶.

Однако в результате октябрьского переворота 1917 года все учреждения, образовывавшие судебную и правоохранитель-

ную системы царской России, в том числе и институт судебных следователей, были упразднены. В течение пяти лет велись поиски новых форм предварительного расследования.

В этот период в стране впервые развивается общественная и научная дискуссия, продолжающаяся и до настоящего времени, по вопросу об оптимальной модели организации предварительного расследования и роли в ней прокурора. Наиболее активным сторонником сохранения судебной модели организации предварительного следствия по дореволюционному образцу стал первый председатель Верховного Суда РСФСР П.Я. Стучка. Идею изъятия следственной функции из суда и полного переподчинения ее прокуратуре высказал ставший впоследствии прокурором СССР А.Я. Вышинский. Последний исходил из того, что следователь должен быть низведен до роли помощника прокурора по производству следственных действий. В конечном итоге победила точка зрения А.Я. Вышинского⁷.

Советская правовая доктрина строилась на отрицании идеи разделения властей, поэтому принципиального значения вопрос о подчинении следователя в рамках этой доктрины не имел, в связи с этим было принято решение о полном процессуальном и организационном переподчинении следственных органов прокурору, что однако в будущем имело большие последствия с переводом к состязательному уголовному процессу. Правовой базой для данного решения стали: совместное Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 03.09.1928 г. «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» и совместное Постановление ВЦИК и СНК СССР от 30.01.1929 г. «Об изменении и дополнении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре».

Тенденция к разрушению прокурорской монополии на осуществление предварительного следствия была заложена в самой ее концептуальной основе, не признававшей за следствием самостоятельной правовой природы. В дальнейшем эта из-

начально порочная концепция А.Я. Вышинского о производном характере следственной функции приведет к тому, что каждое ведомство, обладающее теми или иными полицейскими полномочиями, будет стремиться «отщипнуть» для себя еще и частичку следственных функций. Постепенно следователи стали появляться в НКВД, в органах Госнаркомконтроля, налоговых органах, основная нагрузка по производству предварительного следствия в тот период была сосредоточена в органах внутренних дел.

Законодатель, осознавая всю порочность данного положения вещей, предпринял попытку обособить предварительное следствие путем создания единого следственного аппарата, организационно отделенного как от прокуратуры, так и от органов внутренних дел и государственной безопасности. Первым этапом реализации данной идеи стал Указ Президента РФ от 27.09.2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного комитета РФ». К ведению Следственного комитета РФ в полном объеме отошла подследственность органов прокуратуры. Однако дальнейшее образование единого следственного органа Российской Федерации отодвинуто «в лучшем случае в 2016 или 2017 гг.»⁸.

Постепенно приходит осознание того, что наша российская модель предварительного расследования так и не вышла из «переходного» постсоветского периода, «мы не только не получили новую устойчивую российскую модель предварительного расследования, но, напротив, еще более погрузились в «институциональное болото», сопровождаемое бесконечными «войнами за компетенцию» и угрожающее устойчивости государственных институтов»⁹.

Краткий обзор истории развития следствия как одной из форм предварительного расследования наглядно показывает, что занимаемое в настоящее время место предварительное следствие — это не результат исторического развития процессуальной формы, а результат сдвига в советский период с рельсов эволюцион-

ного развития процессуальной формы — базовой модели для дифференциации.

Встает вопрос о том, куда должен двигаться в дальнейшем наш уголовный процесс.

Как обоснованно указывает Л.В. Головкин, в целом можно выделить всего 3 варианта реформирования нашего предварительного расследования «между которыми и вынуждено делать выбор любое современное государство»:

1) французская модель с первичной проверкой информации о преступлении в виде полицейского дознания под надзором прокурора, к которому поступают все полицейские доказательства, и он дает им юридическую оценку в рамках полномочий по возбуждению уголовного преследования. Далее он либо отказывает в возбуждении уголовного дела, либо возбуждает его. Последнее означает возбуждение публичного иска, который по мелким делам направляется сразу в суд, а по сложным делам — следственному судье;

2) германская модель с отсутствием предварительного следствия и расследованием в виде так называемого прокурорского дознания, выделяются упрощенные формы дознания по отдельным категориям дел. Прокурор полностью руководит процессом расследования полицией, которая должна ответить на все вопросы, необходимые для передачи дела в суд; на полицию возлагается обязанность всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела и собрать как уличающие, так и оправдывающие доказательства. При этом ряд процессуальных действий требуют санкции суда;

3) американская модель с полицейским расследованием в виде дознания и условно называемой «слабой прокуратурой». Прокурор не осуществляет надзор за полицией, выступая лишь органом обвинения перед судом и который решает вопрос о передаче дела в суд. Полиция и прокурор действуют исключительно в интересах обвинения, собирая уличающие сведения о преступлении, что приводит к

необходимости формирования «параллельного» адвокатского расследования в интересах защиты¹⁰.

Попытаемся проанализировать приемлемость каждой из моделей как возможный путь развития отечественного уголовного судопроизводства.

Об отсутствии возможности развития отечественного судопроизводства в ключе американской модели ярко свидетельствует опыт новейших реформ в ключевых составах начал, выявивший глубокие причины отсутствия такой возможности. Для развития в рамках англо-американских традиций потребуются кардинальные перемены всех представлений, понятий, процессуальных институтов, которые сложились за несколько далеко не только советских столетий, что вызовет как значительные человеческие усилия, так и огромные финансовые затраты. Результат таких усилий может и не оправдать себя, так как в настоящее время американская модель также испытывает значительные трудности с реализацией на практике в странах данной модели, ее применяющих. Об этом свидетельствует как опыт самих США¹¹, так и стран постсоветского пространства, перенявших американскую модель в качестве основы реформирования¹².

Ясно, что развиваться необходимо в духе континентальной традиции, в рамках которой и должны произойти «европеизация», «модернизация» и т. п. российского предварительного расследования.

Здесь возможны только два варианта: а) либо превращение следователей в подлинных следственных судей (французского типа), проводящих независимое предварительное следствие по наиболее сложным делам, что позволит сохранить предварительное следствие как таковое и множество иных (исторически привычных нам) процессуальных институтов; в такой ситуации вектор движения будет направлен к возрождению исторически присущей нам французской модели; б) либо «полицеизация» следствия и слияние его с дознанием на уровне унифици-

цированного полицейского дознания (расследования) под надзором и руководством прокурора, что приведет к исчезновению (уничтожению) исторического предварительного следствия и потребует лишения следователей многих нынешних функций, поскольку они превращаются в сотрудников уголовной полиции; в такой ситуации вектор движения будет направлен к германской модели независимо от того, на кого окажутся возложены функции неизбежного в такой ситуации судебного контроля — специальных следственных судей (как в некоторых постсоветских странах), что активно рекомендуется международными организациями, «ссылающимися на якобы германский опыт, или ординарных судей, которые выполняют данные функции в России сегодня, что, строго говоря, *mutatis mutandis* больше соответствует германским подходам»¹³.

Подводя итог в небольшом рассуждении, думаю, что наиболее взвешенной представляется позиция тех ученых, которые придерживаются реформирования в рамках французской модели с основной процедурой дифференциации предварительного расследования — полицейским дознанием. Именно на его основе и должен решаться вопрос о выборе формы расследования — по малозначительным делам можно ограничиться проведенным дознанием с передачей собранной информации через прокурора непосредственно в суд, по более сложным делам материалы проведенного дознания должны быть переданы следователю для дальнейшего выяснения всех обстоятельств дела. Такой видится наиболее приемлемая модель дифференцированного отечественного досудебного производства по уголовным делам.

Примечания

¹ Такие споры и весьма отчаянно велись в процессуальной литературе 70–80-х гг. прошлого века. См., напр.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уго-

ловного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 33–37; Арсеньев В.Д., Метлин Н.Ф., Смирнов А.В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1. С. 78–83; Гуляев А.П. Дифференциация уголовных деяний и уголовно-процессуальное право // Сов. гос-во и право. 1986. № 7. С. 86–90; Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 68–85; Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. С. 68–103 и др.

² См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 2007. С. 170; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: ИТИ Технологии, 2008. С. 144.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. Т. 2. С. 46.

⁴ См. подробнее о данном вопросе, например: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013. С. 17–191; Хмелева А.В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. № 17. С. 29–34; Серов Д.О. Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.): сб. статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. С. 11.

⁵ Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л.В. Головки. М.: Юстицинформ, 2014. С. 100.

⁶ См. подробнее об этом, например: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. М.: Зерцало, 2008. Ч. 1: Судостроительство. С. 311.

⁷ См.: Смирнов А.В. Следователь в уголовном процессе Советской России в

1922–1928 гг. // 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. С. 256–263.

⁸ Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможно перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 10.

⁹ Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможно перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 10.

¹⁰ Однако, как отмечается в литературе, «параллельное» расследование — это условное понятие связи с тем, что защита ни при каких обстоятельствах не вправе ограничивать конституционные права граждан (См.: Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможно перспективы развития отечественного пред-

варительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 14).

¹¹ Отсутствие финансовой и объективной возможности проводить по большинству уголовных дел процесс с участием суда присяжных приводит к необходимости поиска упрощенных форм судопроизводства и отклонения от основных состязательных принципов. Как свидетельствуют статистические данные, более 85 % уголовных дел разрешаются в порядке сделки о признании вины.

¹² Опыт Грузии также свидетельствует об отсутствии реальной возможности разрешать дела с участием присяжных заседателей — «было рассмотрено лишь считанное число уголовных дел в суде присяжных, а все остальные дела проведены исключительно на основании «сделок с правосудием».

¹³ Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможно перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 14.

*L.A. Serzhantova**

BASIC MODEL FOR DIFFERENTIATION OF DOMESTIC PRE-JUDICIAL CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

In the article are analyzed domestic, and also foreign basic models of differentiation of the pre-judicial criminal legal proceedings, a result the author comes to a conclusion that the most successful basis for differentiation of pre-judicial production is police inquiry on the basis of which the issue of an investigation form choice has to be resolved.

Key words: differentiation, main models for differentiation, police inquiry, simplification and complication of procedure.

* *Serzhantova Lidia Alexandrovna*, Candidate of Juridical Sciences, senior lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University